ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКОВ

Ahmad Mahmud Ahmad Muhammad
SamDChTI, xorijlik malakali mutaxassis
Elektron pochta: Ahmadaka8@gmail.com
Telefon: +998-917027811
ORCID: https://orcid.org/0009-0009-4759-7522

Аннотация: В данном исследовании рассматривается педагогический и образовательный эффект интеграции основополагающего художественного романа в программы обучения иностранным языкам как неродным. Исследование исходит из гипотезы о том, что современные утилитарные подходы, несмотря на их успех в удовлетворении поверхностных потребностей повседневного общения, привели к стилистической и структурной бедности речи учащихся продвинутого уровня.

В работе используется сравнительный описательно-аналитический метод для деконструкции дидактической ценности произведений трех столпов современных языков: Уильяма Шекспира в английском, Александра Пушкина в русском и Тахи Хусейна в арабском. Автор приходит к выводу, что тексты этих классиков обладают общим свойством «структурной чистоты» и эмоционального ритма, что делает их незаменимыми инструментами для перевода учащегося со стадии «пассивного усвоения» сухих правил к стадии «впитывания» духа языка и формирования риторического мастерства.

Ключевые слова: художественный роман, преподавание языков, Шекспир, Пушкин, Таха Хусейн, стилистическая компетенция.

USING WORLD LITERATURE IN LANGUAGE TEACHING

Abstract: This research examines the impact of integrating the foundational literary novels of Shakespeare, Pushkin, and Taha Hussein into foreign language teaching curricula, to Til o'qitishda jahon adabiyotidan foydalanishenhance stylistic and rhetorical competence and transition the learner from the stage of.

Keywords: Language Teaching – Creative Production – Literature – Language Immersion – Writers.

TIL O‘QITISHDA JAHON ADABIYOTIDAN FOYDALANISH

Kalit so‘zlar: adabiyot – til o‘qitish – ijodiy mahsulot yaratish –lingvistik immersiya – adiblar.

Annotatsiya: Ushbu tadqiqotda Shekspir, Pushkin va Toho Husaynning adabiy merosidagi asosiy asarlarni chet tillarini o‘qitish dasturlariga integratsiya qilishning ta’siri o‘rganiladi. Tadqiqotning maqsadi o‘quvchilarning uslubiy va balog‘at kompetensiyalarini rivojlantirish hamda ularni oddiy qabul qilish bosqichidan yuqori darajadagi ijodiy mahsulot yaratish bosqichiga olib chiqishdan iborat.

Введение: В начале был текст

Когда современные методики преподавания иностранных языков переориентировались на **«коммуникативный подход» (Communicative Approach)**, это казалось решительной победой учащегося. Он наконец освободился от тисков сухой грамматики и строгой зубрежки, получив возможность вести быстрые диалоги для удовлетворения базовых потребностей на улице или в аэропорту. Однако этот быстрый триумф вскоре обнажил тревожный педагогический кризис: данные методики породили «механических» спикеров, владеющих поверхностным, лишенным души языком. Они совершенно неспособны воспринимать метафоры, понимать глубокие синтаксические структуры или сопереживать стилистическому гению носителей языка.

С этих позиций современная педагогическая теория сегодня вновь возрождает ценность **«аутентичного литературного текста»**, особенно основополагающего романа, рассматривая его не как экспрессивную роскошь, а как живую лабораторию прагматики языка. Роман предлагает не изолированные слова, а языковую динамику, в которой времена и морфологические формы сменяют друг друга в гуманистическом и эмоциональном контексте, пробуждающем чувства учащегося и мотивирующем его к обучению.

Данное исследование приобретает свою сравнительную значимость благодаря попытке изучить феномен «основополагающих текстов»: почему разработчики программ по иностранным языкам (английскому, русскому и арабскому) единодушно настаивают на конкретных именах, таких как Шекспир, Пушкин и Таха Хусейн? Каковы общие морфологические и стилистические особенности их произведений, делающие их гениальными инструментами для развития языкового вкуса у иностранных студентов?

Во-первых: Дидактические и эмоциональные аспекты романного текста

Чтобы понять секрет успеха художественного романа там, где школьные учебники грамматики потерпели неудачу, необходимо обратиться к гипотезе

«понятного входного сигнала» (Comprehensible Input) лингвиста Стивена Крашена. Крашен утверждает, что истинное усвоение языка (Acquisition) происходит тогда, когда учащийся сталкивается с языковым материалом, который незначительно превышает его текущий уровень (i + 1), при условии, что этот материал является увлекательным и имеет глубокий человеческий смысл.

Именно здесь кроется сила романа: страсть к отслеживанию человеческих судеб персонажей и разгадке сюжета снижает уровень **«аффективного фильтра» (Affective Filter)** — психологического барьера, состоящего из тревоги и страха совершить ошибку, который блокирует свободную речь в традиционных классах. Читая роман, иностранный студент вовлекается в эмоциональный опыт, заставляющий его забыть о том, что он «учится», позволяя морфологическим и синтаксическим структурам автоматически проникать в его языковое сознание.

Кроме того, использование романа перекликается с концепцией Михаила Бахтина о **«полифонии» (Polyphony)** в романном тексте. Роман — это не один сухой голос; он содержит живой язык повседневного диалога, красноречивый язык философского повествования и язык описания природы. Это разнообразие наделяет иностранного студента **«социолингвистической компетенцией» (Sociolinguistic Competence)**, позволяя ему осознать, как меняются язык и его морфологические формы в зависимости от ситуаций, социальных слоев и характеров персонажей.

Во-вторых: Архитекторы современного литературного языка (на примере Шекспира и Пушкина)

1. Уильям Шекспир и английский язык: тренировка грамматической гибкости

На первый взгляд может показаться, что включение пьес и произведений Уильяма Шекспира в программы обучения английскому языку как иностранному (ELT) является своего рода педагогическим наказанием. Его язык принадлежит к ранненовоанглийскому периоду и перегружен архаичной лексикой и устаревшими стилистическими оборотами. Тем не менее ведущие институты настаивают на его преподавании на продвинутых уровнях (C1/C2).

Причина кроется не в том, чтобы заставить студента говорить как житель XVI века, а в том, чтобы обучить его **«сложной структурной гибкости»**. Шекспир считается сокровищницей метафорических выражений и семантических структур слов, которые мы используем сегодня. Иностранный студент, которому удается разобрать метафоры «Гамлета» или «Макбета»,

приобретает стилистический иммунитет: его педагогический разум тренируется на самых сложных и глубоких структурах в истории языка, благодаря чему любой современный политический или академический текст кажется ему предельно простым.

2. Александр Пушкин: укротитель русской морфологической системы

В контексте преподавания русского языка как иностранного (РКИ) Александр Пушкин возводится в ранг абсолютного авторитета. Российские лингвисты, и в первую очередь Виктор Виноградов, единодушны в том, что Пушкин является подлинным создателем современного русского литературного языка, сплавившим сухой церковнославянский язык с непринужденной народной речью в кристально чистую прозу.

Его повесть «Капитанская дочка» служит главным учебным текстом для иностранных студентов по ряду важнейших морфологических причин:

- **Освоение сложной системы падежей (Падежи):** Проза Пушкина предлагает наиболее четкое и живое применение того, как окончания существительных и прилагательных изменяются под воздействием синтаксических факторов без стилистической вычурности.
- **Динамика глаголов движения и система приставок (Приставки):** Иностранные студенты часто сталкиваются с проблемой понимания того, как небольшая морфема, прикрепленная к началу глагола (например, превращение *идти* в *пойти* или *зайти*), меняет направление и характер движения. В знаменитой сцене бурана в повести студент находит живую лабораторию, где природа движется, а буря бушует через точные морфологические приставки, обеспечивая учащемуся визуальное восприятие сухого правила.

В-третьих: Таха Хусейн и повесть «Дни» — эквивалент Пушкина и Шекспира в арабском языке

Обращаясь к системе преподавания арабского языка как иностранного (TAFL), мы обнаруживаем, что повесть «Дни» (*Аль-Айям*) «декана арабской литературы» Тахи Хусейна оказывает на иностранного студента тот же дидактический и морфологический эффект, что и Пушкин на русский язык или Шекспир на английский.

Таха Хусейн по праву был архитектором современной арабской прозы; ему удалось освободить арабское письмо от оков рифмованной прозы (*«саджъ»*) и вербальной вычурности, унаследованных от эпох упадка, не теряя при этом красноречивого классического величия текста. Тем самым он

заложил основы «понятного современного литературного языка» (Modern Standard Arabic).

Повесть «Дни» отличается уникальными дидактическими характеристиками, которые делают ее идеальным текстом для средних и продвинутых уровней:

1. Ритмическая проза и автоматическое структурное повторение

Одной из наибольших трудностей, с которыми сталкивается иностранный студент, изучающий арабский язык, является восприятие «внутренней музыкальности» арабского предложения, согласование подлежащего и сказуемого, глагола и действующего лица, а также поток определений. Стиль Тахи Хусейна характеризуется особым типом ритмической прозы, основанной на коротких, взаимосвязанных предложениях и спонтанном, целенаправленном повторении синтаксических структур (например, его знаменитые фразы: *«он помнит, он не помнит, он полагал...»*).

Это повторение — не литературная избыточность, а потрясающий учебный инструмент, который работает как **«автоматический закрепитель»** синтаксических и морфологических моделей в сознании студента. Студент читает морфологическую структуру дважды и трижды в различных контекстах, и его языковой аппарат впитывает ее без необходимости зазубривать сухие правила грамматики.

2. Эмоциональное погружение и человеческое сопереживание

Повесть «Дни» — это не абстрактный интеллектуальный текст, а трогательная человеческая автобиография, резюмирующая путь ребенка, потерявшего зрение в египетской деревне и проложившего свой путь через терпение и страдания сквозь коридоры Аль-Азхара в Сорбонну (всемирно известный университет во Франции). Это глубокое человеческое измерение порождает у иностранного студента состояние эмоционального сопереживания, он сливается с образом «мальчика», и его чувства приходят в движение. Согласно теории Крашена, это приводит к снижению аффективного фильтра и облегчает усвоение языка.

3. Чистота современного литературного языка и выверенность структур

Таха Хусейн в «Днях» представляет очищенную модель арабского языка; его синтаксические структуры полностью выверены в соответствии с новейшими морфологическими формами, но при этом лишены редких и архаичных слов. Это язык, который учит студента писать строгие

академические абзацы, выражать свои чувства и мысли одновременно плавно и глубоко — точно так же, как это сделал Пушкин в русском языке.

В-четвертых: Сравнительный анализ использования основополагающей литературы в трех языках

Целевой язык	**Писатель / опорное произведение**	**Целевой уровень**	**Приобретаемый языковой и морфологический эффект**	**Характер текста и дидактический контекст**
Английский	Уильям шекспир (классические пьесы)	Продвинутый / высший (c1 – c2)	Развитие стилистической и риторической компетенции, разбор сложных метафор, грамматическая гибкость и историко-семантическое развитие слов.	Аутентичный классический; представляет собой основополагающий ориентир для современного английского красноречия.
Русский	Александр пушкин (повесть «капитанская дочка»)	Выше среднего и продвинутый (b2 – c1)	Закрепление окончаний слов (падежная система), понимание семантики морфологических приставок (*приставки*) глаголов движения.	Аутентичный основополагающий; представляет собой отправную точку для современного русского литературного языка, чистоты

Целевой язык	**Писатель / опорное произведение**	**Целевой уровень**	**Приобретаемый языковой и морфологический эффект**	**Характер текста и дидактический контекст**
				выражения и прозы.
Арабский	Таха хусейн (повесть «дни»)	Средний и продвинутый (b1 – c1)	Автоматическое впитывание фраз литературного языка через ритмическую прозу, вербальную музыкальность и целенаправленное структурное повторение.	Аутентичный образцовый современный; лучший ориентир для освобождения фразы от вычурности и построения стандартного экспрессивного потока.

В-пятых: Общие дидактические преимущества аутентичного художественного романа

Глубокие преимущества, которые получает образовательная система при интеграции основополагающих художественных романов (таких как «Дни», «Капитанская дочка» и «Гамлет»), можно обобщить в трех ключевых пунктах:

- **Обогащение лексического и контекстуального запаса:** В отличие от сухих списков слов, роман предлагает лексику, насыщенную семантическими оттенками. Студент учится использовать одно и то же слово в различных контекстах в зависимости от эмоционального тона текста.
- **Развитие критического и аналитического мышления на целевом языке:** Чтение романа требует от учащегося прослеживать траектории персонажей, предугадывать события и понимать психологические мотивы. Это переводит студента из стадии «пассивного приемщика» языка в

стадию «активного аналитика», который думает на целевом языке и выражает на нем сложные интеллектуальные проблемы.

- **Укрепление межкультурной компетенции (Intercultural Competence):** Роман служит мостом, позволяющим учащемуся проникнуть в культурное и историческое сознание народа — носителя языка. Понимание «русской души» через Пушкина, «арабской истории и среды» через Таху Хусейна или «британского менталитета» через Шекспира разрушает стереотипы и формирует тактичного собеседника, способного к успешной межкультурной коммуникации с Другим.

В-шестых: Прикладная стратегия: от восприятия к производству (на примере города Самарканд)

Современная педагогика не должна ограничиваться тем, чтобы сделать студента умным потребителем или пассивным читателем литературного текста. Высшая цель заключается в **«гуманизации языковой практики»** — то есть в переводе студента со стадии восприятия к стадии производства и творчества, укоренении литературного духа в его сознании, чтобы он научился подчинять правила и морфолию созданию своих собственных миров.

Для практической реализации этого в продвинутых языковых классах мы предлагаем стратегию **«пространственно-нарративной лаборатории»**, взяв древний город Самарканд — с его огромным историческим, духовным и философским весом — в качестве вдохновляющей модели для применения:

1. Порог стимулирования: вызов духа места через литературу и исследования

Учебный процесс начинается с того, что студенты исследуют свой город (или целевой город) не как сухие цифры или географию, а как «живой организм, дышащий историей». На этом этапе преподаватель использует мировые литературные и исторические романы и исследования, посвященные городу (такие как труды историков, путешественников и путевые заметки). Студенты читают о том, как описывались голубые купола Самарканда, как воссоздавалось движение караванов на Шелковом пути и образы собраний Ибн Сины (Авиценны), Аль-Хорезми и Улугбека.

Педагогическая цель: Обеспечить студента «визуальным и эмоциональным словарем» города и научить его превращать камень и историю в живой язык.

2. Внедрение литературного духа и деконструкция структуры

Вместо написания шаблонных и повторяющихся сочинений, студенты обучаются «деконструкции стилей великих мастеров». Они изучают, как Таха

Хусейн описывает движение или как Пушкин строит мизансцену, а затем им предлагается имитировать эти структуры **(Стилистическое подражание — Stylistic Imitation)**. Здесь студент учится закладывать свои «личные эмоции» в текст: он пишет о знакомом переулке, по которому проходит ежедневно в своем городе, или описывает сцену рассвета над исторической площадью Регистан, используя морфологические и синтаксические модели, которые он впитал из классических текстов.

3. Архитектура творческого письма: от короткого рассказа к мини-роману

Прикладной метод продвигается по выверенным шагам:

- **Первый этап (рассказ-вспышка):** Студент пишет абзац из пятидесяти слов, описывающий чувства исторического или современного персонажа, стоящего у одной из достопримечательностей города.
- **Второй этап (короткий рассказ):** Плетение простого сюжета, объединяющего прошлое и настоящее (например, воображаемый диалог между современным студентом и астрономом эпохи Улугбека в Самарканде). Здесь студент практически вынужден использовать последовательность времен, логические связки и спонтанные словосочетания.
- **Третий этап (коллективные проекты — мини-роман):** Студенты делят между собой романные роли: один пишет повествование, другой формулирует диалоги, третий редактирует морфологические и синтаксические структуры, чтобы в конце семестра выпустить «нарративный буклет» со своими подписями.

Дополнительные преимущества и когнитивные результаты метода «литературного сочинительства»

Принуждение учащегося к написанию романа на основе его среды и истории приносит ряд глубоких педагогических преимуществ, выходящих за рамки простого владения языком:

- **Преодоление языкового отчуждения:** Когда иностранный студент пишет о достопримечательностях своего города и своей среды на изучаемом языке, он переносит этот язык из «далекого чужого» контекста и делает его частью своей повседневной идентичности. Язык становится инструментом самовыражения, а не просто предметом для экзамена.
- **Осознанное морфологическое и структурное расширение возможностей:** В процессе сочинительства студент сталкивается с реальной потребностью в выражении (Как заставить героя двигаться? Как описать страх?). Эта потребность добровольно подталкивает его искать слова в

словарях, использовать приставки глаголов движения (в русском языке) или точность морфологических дериватов, таких как причастие и масдар (в арабском языке), превращая грамматику и морфологию из ментального бремени в инструменты украшения своей истории.

- **Укрепление культурной гордости и построение личности:** Связывание языкового образования с древней историей городов (таких как Самарканд) развивает у студентов высокое цивилизационное сознание. Они учат язык Другого не для того, чтобы отказаться от своей идентичности, а для того, чтобы обладать изысканными инструментами, позволяющими им рассказывать истории о своей славе и культуре всему миру на красноречивом академическом языке.
- **Развитие эмоционального интеллекта и творческого воображения:** Создание персонажей, ведение диалогов и разрешение драматических узлов в рассказе тренируют жизненно важные области человеческого мозга, отвечающие за критическое мышление, человеческое сопереживание и решение проблем — навыки, которые делают студента целостным человеком и мыслителем, а не просто транслятором слов.

Заключение и рекомендации

В ходе данного сравнительного академического исследования был сделан вывод о том, что основополагающий художественный роман является не просто дополнительным материалом, а незаменимой структурной опорой для перевода иностранного учащегося с простых коммуникативных уровней на уровни высокого языкового, академического и стилистического мастерства. Сравнительный анализ показал, что секрет обращения к великим писателям, таким как Шекспир, Пушкин и Таха Хусейн, кроется в их общей основополагающей роли в формировании современных языковых моделей своих стран: каждый из них совершил революцию чистоты, простоты и дисциплины в своем национальном языке.

Основные практические рекомендации:

1. **Постепенная ранняя интеграция:** Перепроектировать программы обучения иностранным языкам (особенно арабскому и русскому) таким образом, чтобы начать интеграцию адаптированных классических мини-романов (Adapted Texts) с конца среднего уровня (B1) в качестве подготовки к полным текстам.
2. **Направленное стилистическое обучение:** Сосредоточиться на «морфолого-стилистическом подходе» в преподавании литературы, чтобы текст использовался для извлечения правил и структурных моделей (таких как

повторение у Тахи Хусейна или приставки у Пушкина), а не только для анализа драматического сюжета.

3. **Интерактивное цифровое внедрение:** Активизировать роль современных технологий посредством оцифровки этих романов и их представления на интерактивных платформах, поддерживаемых морфологическими и аудиокомментариями, что облегчает иностранному студенту самостоятельное восприятие и освоение текста.

Список литературы

1. Азимов, Э. Г., & Щукин, А. Н. (2018). *Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. Москва: Русский язык. Курсы.
2. Виноградов, В. В. (1982). *Язык Пушкина и история русского литературного языка*. Москва: Наука.
3. Krashen, S. (1985). *The Input Hypothesis: Issues and Implications*. New York: Longman.
4. Хусейн, Таха (1992). *Дни (Аль-Айям)*. Каир: Дар аль-Маариф.
5. Lazar, G. (1993). *Literature and Language Teaching: A Guide for Teachers and Trainers*. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Таха, Али Ахмед (2015). Влияние аутентичного литературного текста на развитие навыков продвинутого чтения у изучающих арабский язык как иностранный. *Журнал Института языков*, Каирский университет, том 4, № 2, с. 45–72.
7. Bakhtin, M. (1984). *Problems of Dostoevsky's Poetics*. Minneapolis: University of Minnesota Press.